

А.Н. Ростова

Концепт «говорить», «сказать» в русских говорах Сибири

Любая разновидность национального языка представляет собой язык-объект и метаязык одновременно. Язык как знаковый механизм отражения мира и конвенциональная система коммуникации в качестве вторичного объекта отражения получает определенное лексическое означивание. Слово в этом случае является инструментом самоотражения языка и выполняет метаязыковую функцию. В метаязыковой функции лексические единицы репрезентируют языковую реальность, выступают как средство отображения языка в том виде, в каком он запечатлен для говорящего социума.

В статье представлен концептуальный анализ глаголов «говорить», «сказать»¹ на материале метатекстов, фиксирующих высказывания о своем языке носителей говоров Кемеровской и Томской области².

Глаголы «говорить», «сказать» представляют семиместный семантический предикат, на глубинно-семантическом уровне реализуемый предметными переменными (аргументами) (Кто? Кому? О чем? С какой целью? Каким образом? При каких обстоятельствах? С какими последствиями?). При развертывании пропозиций в метатекстах задается разный набор аргументов, определяющих аспект характеристики. Аспект «обращенность к действительному миру (референтность)» организуется переменными «кто», «о чем / что», «при каких обстоятельствах», аспект «бытийность» – «кто», «что», «каким образом», «при каких обстоятельствах», аспект «событийность» – «кто», «кому», «о чем / что», «с какой целью», «каким образом», «при каких обстоятельствах», «с какими последствиями».

На уровне высказывания каждый аспект характеристики дифференцируется по ряду параметров, конкретизирующих значение аргумента определенным кругом лексических маркеров. Лексические маркеры, выявляемые из сочетаемости, репрезентируют семантические параметры характеристики. Один и тот же аргумент в разных аспектах характеристики может быть реализован в различных параметрах. Так, аргумент «обстоятельства действия» в аспекте обращенности к действительному миру представлен в параметрах, означающих условия бытия обозначаемого, в аспекте бытийности – условия бытия слова («пространство», «время», «эквивалентность и вариативность», «частотность»), в аспекте событийности – условия функционирования слова («сфера», «ситуация»).

Говорить.

Семантическую структуру глагола «говорить» составляют как общерусские ЛСВ (общие для диалекта и литературного языка), так и диалектные варианты.

---

¹ Глаголы «говорить» и «сказать» рассматриваются как самостоятельные независимо от их видовой коррелятивности. О видовой коррелятивности этих глаголов см.: [Зализняк, 1991].

² Концептуальный анализ глаголов «говорить», «сказать» на материале литературного языка представлен в работах: [Зализняк, 1990; 2000; Лебедева, 1991; Арутюнова, 1992; Телия, 1994].

По данным «Полного словаря сибирского говора» (гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд. Томского ун-та, 1993-1995. Т.1-4), наиболее частотным является ЛСВ «выражать в устной форме речи какие-то чувства, сообщать что-либо» (1276 сл/у). Далее по частотности следует вариант «употреблять в речи определенное слово, словосочетание, называть что-либо определенным образом» (=назвать) (221 сл/у). Средней степенью частотности характеризуется общерусский оттенок значения «ходят слухи, толкуют (в форме 3 л. мн. ч.)» (105 сл/у). Низкочастотны общерусские ЛСВ «вести беседу, разговаривать» (7 сл/у), «владеть устной речью» (12 сл/у), «владеть каким-либо определенным языком, диалектом» (3 сл/у), и диалектные оттенки значения «рассказывать о чем-либо» (22 сл/у), «определенным образом произносить звуки речи, слова» (4 сл/у).

Разные значения слова «говорить» в диалекте обозначают следующие виды речевого действия:

Осуществлять устную речь: Мать нема, дочь говорит, а у етой дочери дочь тоже нема (Верш.)¹.

Осуществлять перформативный акт, выражать интенции: Я пришла к нему и говорю: «Сереж, ты не сбегаешь по тетю Полю. Скажи, что баба заболела (Верш.).

Осуществлять акт референции: Старушка все про эту жизнь говорила (Верш.).

Обозначать словом, осуществлять номинацию: Вены «рванинами» так и зовут. Раньше-то говорят: рванины (Верш.).

Референтность. В аспекте обращенности к действительному миру говорить – значит объективировать в слове и через слово свой внутренний мир или внешний мир, «пропущенный» через глубины собственного «я». Элементы действительного мира, связываясь в сознании отношениями причины – следствия, сходства и подобия, пространственной и временной соположенности, объединяются в определенную ситуацию. Глагол «говорить» охватывает всю ситуацию целиком либо сочетание отдельных ее компонентов.

Модель акта референции в метатекстах ориентирована на широкий контекст употребления языка, включающий план обращенности к действительному миру и план референциальных намерений говорящего. В аспекте референции намерения говорящего заключаются в отражении действительного мира и ограничиваются этим отражением, следствием чего является состояние внутренней согласованности, идентификации этих двух планов при доминировании первого. Отношения «обозначаемое – обозначающее» в пропозициональной структуре глагола «говорить» раскрываются через описание условий бытия обозначаемого. Обозначаемое видится как составляющее некоторого положения дел, сложившегося в результате определенного события: Как начинат завиваться – косу, говорят, развиват огурец, а потом завертывать огурчик (М. Яр). Ну, парень в девушку влюбится и ходит за ней. «А Мишка-то влюбился», – говорят. И «втюрился» говорят, смеются когда (Б. Яр). Когда сорок градусов, «О, – говорит – холодно, мороз сорок градусов, холодишше, мороз, о, седня морозина, о» (Мох.).

Важным свойством осмысляемой ситуации является целесообразность ее именования, усматриваемая в мотивированности языкового знака. Лекарь – шептун, значит. Нашептал что-нибудь, вот и он, вылечил там. Вот это шептун, вот и говорят: «Пойду к шептуну, чтобы он мне нашептал» (Ягун.). Логическое несоответствие мотивации и отражаемой ситуации воспринимается как парадокс, неже-

---

¹ Географические пометы: Акс. – Аксеново Томского р-на Томской обл.; Б. Яр – Белый Яр Верхнекетского р-на Томской обл.; Верш. – Вершинино Томского р-на Томской обл.; Кам. – Камышино Ленинск-Кузнецкого р-на Кемеровской обл.; Мох. – Мохово Верхнекетского р-на Томской обл.; Ягун. – Ягуново Кемеровского р-на Кемеровской обл.

лательный для языка: Говорят «ни пуха ни пера», как удачи желают. А «ни пуха ни пера» – ничего. Если пожелать хорошо, так удачи, счастья, а не «ни пуха ни пера» (Б. Яр).

Бытийность. Глагол «говорить» в аспекте бытийности обозначает речевую деятельность как обобщенный локутивный акт, не имеющий иллокутивной силы и не предполагающий перлокутивного эффекта. Бытийность глагола «говорить» составляет два плана характеристики, организованных вокруг речевого действия «осуществлять устную речь»: (Которы оговаривают нас, как мы говорим, оговаривают хороши-то люди, что ты неправильно сказал. Они «когда», видно, а я «когда» (Б. Яр)) и «осуществлять номинацию» («Башка» – голова у нас, говорят: «Ты че думаешь своей башкой» (Б. Яр)).

В первом случае метатекстовая информация ориентирована на внешнюю, звуковую сторону проявления речевого действия – особенности произношения отдельных звуков («на а», «на и», «в нос»): Мы раньше все на «и» говорили. Сейчас вот на «а» говорят, а мы все на «и»: игород, игурцы, икуда пошел, ипортянки-то возьми. Ой, смех да и только (Б. Яр) Мы на «и» говорили: игород, ибласок, пойду ибаню топить. На «а» тоже говорили у нас в Нарыме... Много есть ишо таких словов, что на «и» (Б. Яр); особенности интонационного рисунка («врасьяжку», «с вытягом», «с прижимом», «с ударением»): У нас одна в деревне говорит с вытягом (Верш.).

Характеризация нацелена на индивидуальные и социально-групповые отличия, выявляемые на фоне общего стандарта, общепризнанного, общераспространенного в ближайшем социуме. Эталонность внешней организации речи является одним из правил, нарушения которого нежелательны, вызывают негативные реакции различной степени, от легкой иронии (в том числе самоиронии) до активного неприятия, способного стать источником конфликта. Индивидуальные отступления от нормативных представлений о «должном» расцениваются снисходительно, как правило, не затрагивают межличностных отношений, социально-групповые предпочтения более категоричны и непримиримы.

Во втором случае параметризация аспекта бытийности связана с характеристикой бытующего слова; действие глагола «говорить» нацелено на процесс словоупотребления. Метаязыковой характеристике подвержен не столько процесс говорения, сколько говорение **слова**.

Процесс словоупотребления, как и характеристика слова, маркирован во времени и в пространстве относительно частотности, относительно идентичности способов обозначения одной референциальной сущности.

Временной план бытования представлен зоной стабильности («всегда», «все время...») и изменчивости. Зона изменчивости привлекает большее внимание, подвержена более детальной характеристике. Старое (традиционное) («в старину», «с покон веку», «раньше», «тогда») и новое («при советской власти», «понынешнему») как конкурирующие полюса находятся в постоянном сопоставлении («раньше – теперь», «раньше – сейчас», «сперва – потом»). Изменения в словоупотреблении связаны со сменой поколений, с социальным статусом носителей языка («наши отцы», «старые люди», «молодежь»). Процесс неологизации осмысливается как прогрессивный, естественный для языка, как правило, лишенный конфликта и драматизма («Кусочек» (хлеба) сейчас-то говорим, а раньше: «Дай папы! Папы дай!» Все равно это, как-то неграмотны люди были, отстающие люди были (Верш.)).

Локальная отмеченность слова осуществляется с ориентацией на собственный говор. Привычное словоупотребление оказывается той «точкой отсчета», на фоне которой происходит пространственное градуирование:

– говор – литературный язык («у нас...», «а вы...») – подобные конструкции

обусловлены ситуацией сбора материала);

– говор – близлежащие говоры одного региона («в Колпашево», «в Мохово», «у спецов», «по-чалдонски»);

– говор – язык более отдаленных регионов («В России», «у тамбовских», «в Ленинградской области»).

Пространственный и временной характеристики подвержены, как правило, смысловые соответствия. Наличие разных форм выражения одной и той же сущности в одном ареале в данный временной отрезок приводит к **эквивалентности и вариативности**: «одни...», «другие...», «кто...», «а кто...», «и...», «и», «по-разному...», «еще...», «А... Б ли».

Зона языковой вариативности предрасположена к осмыслению **частотности словоупотребления**. Частотность для говорящего относительна, основана на сравнении словоупотреблений и обычно измеряется по шкале «больше – меньше» сравниваемого образца. Вариант преобладания отмечается маркерами «часто», «чаще», «обычно», «все больше», «больше», «в основном», а противоположность – «редко», «реже», «меньше», «иногда», «некоторые», «мало».

Ортологичность, отношение к норме. Норма в современном говоре осознается как образец, эталон, представленный в литературном языке и однозначно оцениваемый как «правильный» («правильней»). В противоположность нормированному диалектное употребление расценивается как естественное, привычное, лишённое условностей («по-простому»), но в то же время имеющее ограничения («только на улице», «нормальные люди так не...», «в простонародье...», «в народе...», «в разговоре...», а так»). В присутствии носителя литературного языка происходит переоценка диалектного словоупотребления, корректировка нормы с учетом позиции литературно говорящего собеседника («нельзя так...», «не к лицу...», «шибко некультурно звучит»): Пузо «пузьякой» называю, а «брюхо» не к лицу говорить. Старые и «пузо», и «живот», и чаще «брюхо» говорят (Мох.). Имеется множество свидетельств информантов о стремлении в присутствии малознакомого носителя литературного языка скорректировать свою речь в соответствии со своими представлениями о литературной норме, правильности: У нас вот одна рассказывала, в Красном Яру, приехали ваши, а мама ее, хочется по-культурному-то, а она «Ну, чего-чего», прям зачегокалась. А они там на печке ну прям укатывались! (Б. Яр).

Осознание непрестижности, дополненной возможными сниженными прагматическими потенциями, переводит характеристику словоупотребления в зону **аксиологичности**, маркированную для глагола «говорить» преимущественно пейоративными смыслами («плохо...», «некультурно...»).

Событийность. В аспекте событийности глагол «говорить» обычно выявляет речевое действие «осуществлять перформативный акт, выражать интенции». Аспект событийности сегментируется по параметрам, описывающим **условия протекания** речевого действия как события и **намерения участников события**.

Характеристики с учетом намерений участников речевого действия подвержено употребление слов, обозначающих человека, а также некоторых реалий наиболее близкого к человеку жизненного пространства (домашних животных, жизненно важных артефактов).

Намерения участников речевого события актуализируют план адресанта и адресата речи. Позиция субъекта и объекта речевого действия при метаязыковой характеристике глагола «говорить» неравноценны. Процесс говорения воспринимается как способ реализации интенций субъекта речи, объект речи присутствует как фактор, обуславливающий те или иные речевые реакции. Семантические маркеры, раскрывающие интенции говорящего, по-разному дифференцируют область положительных и отрицательных интенциональных смыслов:

- выражающие эмоции («ласкательно», «ласково», «неодобрительно», «небрежительно», «не ласкательно»);
- выражающие оценочный смысл («отрицательно», «положительно»);
- выражающие меру этикетности («вежливо», «повежливее», «грубо»);
- выражающие коммуникативные намерения («для антресу», «шутя», «в шутку», «сурьезно», «по сердцу»).

Коммуникативное намерение может быть представлено как следствие внутреннего состояния субъекта речи: «если А нравится, то...», «если А не нравится, то...», «когда смеются», «когда рассердятся», «сердишься, то», «озлился». – Сердишься – то говоришь: «скотина проклятая» (Б. Яр). Внутреннее состояние субъекта охарактеризовано безотносительно к возбуждающим его причинам, субъект является его выразителем и источником. «При драке», «когда ругаются». Отродье – только ругань. И «зараза» говорят. Так просто ругаются. Просто ругательное, влияет на человека. Раньше «холерой» ругались (Б. Яр). Автономность субъекта речи нарушена, его внутреннее состояние предопределено кругом внешних обстоятельств и событий, в которых активны разные участники. Интенция говорящего выступает как результирующая интенция разных участников события, подчиняется общей ситуации и является атрибутом этой ситуации.

Перлокутивный эффект исключен из метаязыковой характеристики событийного аспекта глагола «говорить». Однако ориентированность на присутствие собеседника и учет его позиции обязательны, хотя и редко эксплицированы. С позицией собеседника соотнесена характеристика способа общения («в глаза...», «в глаза не...»), где сопряжены нормы этикета и иллокутивно-перлокутивные потенции.

Концептуальное содержание глагола «говорить» имеет сферическое строение. Его организующим центром является субъект речевого действия, вступающий в различные виды отношений – с областью референции, личностным миром, миром собеседника.

Сказать.

В семантической структуре лексемы «сказать» выделяются ЛСВ, коррелирующие с ЛСВ семантической структуры глагола «говорить», и специфические ЛСВ. Коррелирующие варианты:

- выразить в устной форме речи какие-либо чувства, сообщить что-либо (392 сл/у);
- (диалектный вариант значения) Употребить в речи определенное слово или словосочетание, назвать, обозначить словом (46 сл/у);
- рассказать о чем-либо (25 сл/у).

Область различий составляют ЛСВ «предположить, заключить» (19 сл/у) с диалектным оттенком значения «не знать» (с отрицанием) (27 сл/у), (повелит. скажи!) «восклицание, выражающее удивление, возмущение и т.п.» (8 сл/у) и диалектно-просторечный вариант «восклицание, выражающее презрительное отношение, протест») (3 сл/у).

Глагол «сказать в диалекте обозначает следующие виды речевого действия:

Осуществить акт референции: А я щас скажу, как Колчак приходил (Верш.).

Осуществить перформативный акт, выразить интенции: Счас наши ездют, когда скажут (Верш.). А вон Физа скажет, и я тоже (Верш.).

Осуществить номинацию, обозначить словом: «Отродье» – сын или дочь, это по-простому. Правильно род. Жена на мужа может сказать «отродье», когда муж плохой попался, весь в родителей пошел (Б. Яр).

Выразить эмоциональное состояние: Чё рот-то разинула? Скажет тоже! Это вам Аксинья сказывала, она ска-а-ажет! (Верш.).

Частичные расхождения с видами речевого действия, выражаемого глаголом «говорить», обуславливают специфику метаязыковой характеристики слова «сказать».

Референциальная сущность глагола «сказать» выявляется путем маркировки условий истинности зоны референции, определяющих систему разрешений и запретов: Житье есть хорошее, есть плохое, а уж последнее самое – житьишко. Хотя можно сказать и «хорошее житьишко» (Б. Яр). Вот капана, в лейку вылита в мать. «Капля воды в мать», «капля воды в отца» можно сказать. «Окапана в мать». Сережка у нас вот окапанный в отца (Верш.). Выбор слова говорящим обусловлен свойствами обозначаемого и в значительной мере подчинен им: Ну, «женишишка» скажут, если он ростиком такой маленький, то «женишишка», а парень хороший – «жених» (Акс.). Коровенка, коровенчишка – это котора плоха корова. На хорошу корову нельзя сказать «коровенка», самой неудобно будет. Овечишка тоже плоха, больна (Мох.). Мотивированность языкового знака несущественна, важен выбор языкового знака в соответствии с ситуацией речи. Целесообразность словоупотребления определяется согласованностью со свойствами именуемого, свобода выбора говорящего возможна в пределах границ, обозначаемых устоявшимися традициями.

Бытийность. В аспекте бытийности «сказать» обозначает речевое действие, протекающее в едином территориальном пространстве, слабо дифференцированное по сферам употребления. Отмеченность словоупотребления в речи возрастных групп («старики», «молодежь») актуализирует не столько временной план, сколько сущностные различия дискурса молодого и старшего поколения: «Болезный», по моему, говорят, когда хороший человек. Нет, молодежь такое не скажет, это может сказать только старый, умудренный жизненным опытом человек (Кам.)

Информация об ограниченности сферы речевого действия, обозначаемого глаголом «сказать», единична: «Бабенчишка» – так себе, в простонародье скажу (Б. Яр.).

Эквивалентность и вариативность способов языкового выражения одной и той же сущности, наоборот, подвержена частотной актуализации («кто...», «кто», «а то и ...», «кто как...», «по-разному можно...», «когда к слову придется...», «...наместо...»). Лексические эквиваленты характеризуются как абсолютно взаимозаменяемые. Их выбор самопроизволен, не координирован внешними условиями речепорождения.

Событийность. Глагол «сказать» в представлении говорящих прежде всего связан с совершением речевого поступка, поэтому в метатекстах наиболее разработан аспект событийности. Действие, обозначенное этим глаголом, направлено на выражение интенций говорящего и ориентировано на реакцию адресата. Отсюда – метатекстовая отмеченность способов обобщения («в глаза...», «за глаза...», «в глаза не...») и перлокуции: Он гулеван, тоже гуляет. А кто хулиганит, про него у нас говорят, что он бродяга, за глаза, конечно, он хулиганит, а скажи про него – так убьет (Верш.).

Преобладающим способом передачи иллокутивного смысла является описание ситуации, в которой происходит речевое действие («когда ругаться»), или внутреннего эмоционального состояния субъекта речи («во зле», «рассердишься»), реже представлена прямая прагматическая характеристика («неодобрительно», «в шутку», «спроста»).

Таким образом, зону различий концептуального содержания глаголов «говорить» и «сказать» составляет характеристика внешней, звуковой стороны проявления речевого действия, актуальная для глагола «говорить» и его преимущественная локутивная и иллокутивная ориентированность. Говорить – выражать свое представление о мире. Сказать – адекватно отразить мир и собственные намерения. Фактор адекватности определяет видение речевого действия глагола «сказать» преимущественно как речевого поступка, нацеленного на достижение иллокуции и перлокуции. Этим объясняется слабая представленность аспекта «собы-

тийность» в мета-структуре глагола «сказать», а также преобладание в этом аспекте параметра «ситуация общения».

Литература

Арутюнова Н.Д. Речеповеденческие акты в зеркале чужой речи // Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис. М., 1992.

Зализняк А.А. Концепт «говорить»: семантические свидетельства семиотической природы языка // Концептуальный анализ: методы, результаты, перспективы. Материалы конференции. М., 1990.

Зализняк А.А. Словарная статья глагола «говорить» // Семиотика и информатика. М., 1991. Вып. 32.

Зализняк А.А. Глагол «говорить»: три этюда к словесному портрету // Язык о языке. М.: Языки русской культуры, 2000.

Лебедева Л.Б. Слово и слова // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.

ПССГ – Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд. Томского ун-та, 1993-1995. Т.1-4.

Телия В.Н. «Говорить» в зеркале обиходного сознания // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994.